

Инзим Набиуллин

**ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ 2**

2022

Инзим Набиуллин

Фантастические рассказы – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67920083

ISBN 9785005679833

Аннотация

Научно-фантастические рассказы, в которых плотно пересекаются наука, религия, юмор и фантастика. Это попытка осознать, кто мы есть и куда мы идём. Что такое мирное сосуществование, в чём смысл нашей жизни, в чём наша культура и исключительность. Путешествие по другим планетам, встреча с «тёмной материей», разговоры с Ангелами и наше доисторическое прошлое – вот лишь малая часть сюжета этих увлекательных рассказов.

Содержание

АРТЕФАКТЫ	5
ВОТ ЭТО ДА!	17
ДЕРЕВНЯ	20
ИНОПЛАНЕТЯНКА	27
КАК Я СЛУЖИЛ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Фантастические рассказы – 2

Инзим Набиуллин

© Инзим Набиуллин, 2022

ISBN 978-5-0056-7983-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-7984-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АРТЕФАКТЫ

Наконец-то я посадил мой звездолёт галактического класса на малую планету Дааг в поясе Койпера.

Летел до неё восемнадцать суток. Всё это время я провел плодотворно, но об этом позже.

Как известно, такие кольца расположены на задворках нашей солнечной системы, а дальше находятся ещё четыре колоссальных объекта. Состоят они из мелких и крупных камней и астероидов, размеры которых порой достигают планетарных значений. Орбиты дальних колец доходят до границ соседней звезды Андромеды, а её круги пересекаются с нашей солнечной системой. По этой причине Плутон, находящийся на самом дальнем кольце, вторгся в нашу солнечную систему и с тех пор вращается под другим углом к звезде.

Земляне вот уже четыреста лет занимаются добычей и доставкой полезных ископаемых из этой области космоса. Данная зона опасна сильнейшей космической радиацией и жестким излучением от Солнца.

Люк моего космолёта открылся, и я оказался на новой, неизвестной планете, размером с Марс. Гравитация здесь составляет одну треть земной, но, тем не менее, она довольно устойчиво удерживала меня на этой почве. Местным воздухом дышать было трудно – слишком много было в нём углекислого газа. Ракета на квантовой тяге досталась мне от мо-

его деда, которого, к сожалению, уже нет в живых.

Хорошо помню наши с ним встречи. Газиз Валитович довольно часто брал меня с собой в космос. Практически все мои школьные и университетские каникулы я проводил вместе с ним. Он зарабатывал тем, что искал артефакты жизни на разных планетах. К ним можно отнести обработанные инопланетянами материалы и всё, что не вписывается в окружающий естественный ландшафт разных миров.

Самыми ценными считаются целые, не поврежденные черепа. Богатые люди собирают коллекции голов и держат их в застеклённых витринах в своих замках. У некоторых скопилась масса подделок, но это уже их проблемы.

Порой даже сложная биологическая экспертиза не в состоянии отличить оригинал от фальшивки, поскольку умельцы научились имитировать даже генетическую основу вещей. Только аудио с объемным видеоизображением процесса изъятия их, как дополнительное доказательство, подтверждало подлинность находок.

Мой отец Наиль Хакимович приобрел себе современный высокоскоростной космический аппарат-ромб, и мотается по Вселенной, отыскивая самый редкий и дорогой квазинейтринный материал.

Подобные неувлимые частички излучения пролетают сквозь практически любые космические объекты, но задерживаются и скапливаются внутри обычных и мини – чёрных дыр. Там жесткое излучение преобразуется в самый прочный

материал во Вселенной.

Довольно сложно обнаружить малый объект, но ещё трудней поймать его в магнитную ловушку. Грамм такого вещества стоит бюджета маленького государства. Связано это с тем, что многие охотники за экзотикой заплатились своими жизнями, оставшись внутри сингулярности. На Земле каким-то образом извлекают ценный материал, а сам темный объект с мощной гравитацией используют при строительстве туннелей.

Черная дыра буквально всасывает в себя базальт и гранит, образуя идеально ровные полости в скале. Благодаря этой технологии многие люди переселились под землю, поскольку на её поверхности не осталось места для постройки домов. Хорошо освещенные полусферические, достигающие сотен метров в диаметре помещения с высоченными потолками стали замечательным жильем для миллиардов людей. Электричество вырабатывается той же черной мини дырой. На поверхности планеты свободная земля используется под посевы культурных растений. Иначе всех ждет неминуемая гибель от голода.

Отец нас не баловал. Правда, я старался не обращаться к нему за помощью. Каждый должен уметь самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Иначе полученное наследство будет растрчено в короткие сроки, а затем начнутся нищета и голод. Закалённые трудностями дети вложат полученное в выгодное дело и оставят после себя что-то значимое своим

потомкам.

К сожалению, многие ставят перед собой цель и всю оставшуюся жизнь ничего не предпринимают для её осуществления, а те, которые сделали первый шаг к своей мечте, вынуждены делать второй, третий и добиваться, правда, не всегда, положительного результата. Кто – то скажет, что существует множество подобных фирм, конкурирующих между собой. На мой взгляд, нужно просто любить свое дело, и тогда Вы будете первым в этом начинании.

Мне кажется, конкуренцию выдумали бездельники. Весь мир уже сотни лет живет в этих условиях, не обращая внимания на то, что вокруг ведется экономическая борьба. На самом деле сотни, тысячи фирм одной отрасли выживают, а разорившиеся добиваются успеха в других направлениях. Став единожды хозяином, Вы, как правило, уже никогда не сможете работать наемным работником.

Казалось бы, проще всего родиться в семье олигарха и не думать ни о чём том, что беспокоит всех остальных. Но это не так. Они ночами не могут заснуть, думают только о том, как сохранить свой капитал.

Уверен в том, что достаток-это не главное, главное – отношения в семье. На самом деле, и те, и другие пребывают в разных условиях, но живут, питаются, работают, сидят у телевизора, воспитывают детей, а, главное, общаются, смеются, плачут и мечтают о своем счастье, не подозревая о том, что оно уже с ними.

Продолжая эту тему, хотелось бы отметить ещё и то, что половину жизни я стремился работать только на себя, поскольку в слове «работа» корень слова – «раб».

Извините, немного увлекся, вернемся к нашему рассказу.

На планете есть действующие вулканы. В похожих местах Вселенной подобные процессы обычно угасли давным-давно, но тут было что-то из ряда вон выходящее. Скорее всего, такие аномалии происходят из-за довольно быстрого вращения планеты вокруг своей оси, а в железном ядре идет довольно заметный процесс вращения.

Нужно учесть ещё и то, что планета кружится вокруг одного из спутников, образуя двойную гравитационную систему. Это и заставляет её недра разогреваться и выбрасывать излишки тепла через жерла вулканов. Мне кажется, вулканизм на Земле сохраняется благодаря близости Луны.

Я спустился на почву. Всё находилось во мраке, были видны только очертания гор, холмов и больших валунов, которые лежали поблизости. Хорошо, что забрало моего скафандра изготовлено из специального фоточувствительного стекла, ослабляющего или усиливающего свет, отчего я все видел чётко, как днем на родной планете Земля.

Моя экипировка спасала от губительной радиации, но долго находиться в этих экстремальных условиях было невозможно. Я намеренно посадил мой аппарат рядом с потухшим вулканом и сразу же занялся поисками лавовых трубок, образованных застывшей выработкой под землей.

Должен заметить, пейзаж этого мира был очень яркий. Красные, желтые, синие горы на фоне коричневых долин с редкой растительностью смотрелись изумительно.

Наконец-то я нашел вход в пещеру. Он представлял собой отверстие в камне диаметром примерно двадцать пять метров, неровной округлой формы. У меня на поясе висит коробочка, размером пятнадцать на десять сантиметров, которая почти ничего не весит, но вы не поверите, а она являлась настоящим домом, который защищал нас, людей, от радиации и любого другого опасного внешнего воздействия.

В глубине моего будущего жилища я обнаружил несколько больших и малых черепов животных. Для себя я сделал вывод, что в пещере жил гигант, скорее всего хищник, питавшийся другими животными, поскольку его жертвы, вернее, их черепа были покрыты множеством царапин от зубов. Головы жертв были больше моей раза в три. Я выбрал несколько из них и уложил в свой рюкзак.

Прежде, чем приступить к строительству, в глубине лавовой трубки установил термическую гранату с таймером, вышел наружу. Несильный взрыв поднял высокую температуру, достигавшую семисот градусов Цельсия, и вся пыль с остатками радиации из-за разницы температур пулей вылетела из каменной полости, словно невидимая рука с мощным пылесосом за пару секунд проделала генеральную уборку.

Далее снял упаковку с пояса, присоединил к ней трубку от баллона с газом и включил кран. Газ заполнил внутренний

объем коробочки, та начала расправляться, увеличиваться в размере и приняла форму стены с дверью, которая плотно и герметично прилегалла к внутренней поверхности пещеры. Через пару минут надувная конструкция застыла и полностью отгородила лавовую трубку от внешнего мира. Стена была сшита из тонкого и прочного материала из нанотрубок.

На Земле внутреннюю ее полость в вакууме заранее смазали быстро застывающей клейкой массой, напоминающей стеклопластик. В сложенном состоянии ткань и смола в жидком виде хранятся сколько угодно времени, пока не соприкоснутся с газом. По прочности конструкция не уступала металлу.

Таким образом, у меня на чужой планете появился герметичный, с толстыми каменными стенами дом с прочной дверью, защищающей меня от внешней агрессивной радиационной среды с опасной атмосферой. Каменные стены её отлично защищали от губительной радиации.

Как известно, в базальте и граните содержится кислород. Всю внутреннюю полость моего нового жилища я покрыл спорами цианобактерий, которые интенсивно вырабатывали из породы кислород, отчего в моем убежище можно было комфортно дышать.

Радиационный фон помещения составлял норму – 0,25 мкР/час. Установил парящее в воздухе освещение, поел и удобно разместился на надувной кровати.

Во сне я услышал какой-то шорох и стук. Проснулся, по-

дошёл к воротам и в прозрачном смотровом окне заметил движущийся силуэт неизвестного мне животного.

Из-за пояса вынул оружие и открыл люк. Я был поражен увиденным, поскольку прямо напротив меня стояло большое существо, внешне напоминающее нашего медведя, ростом пять метров. Все его тело было покрыто огненно-рыжим мехом. Зверь схватил меня своей огромной лапой и хотел было отправить в свой рот с длинными зубами, но я изловчился и выстрелил ему прямо в глотку.

Голова зверя взорвалась, и тот замятво упал на камни, придавив мою ногу. Похоже, в области лодыжки она была сломана. От боли я закричал и, как мне показалось, даже через скафандр мой стон разнесся по всей округе.

Пролежав ещё минут тридцать, заметил приближение группы других животных. Удивительно, но ими оказались похожие на обезьян создания трехметрового роста, только их тела были покрыты густым мехом коричневого цвета. Здесь я мысленно попрощался с этим миром и приготовился умереть, но обезьяны подбежали, дружно перевернули «медведя», освободив мою раненую ногу из его тисков, после чего осторожно отнесли меня на руках в пещеру. Они разговаривали между собой на не знакомом мне языке, напоминающем свист дельфинов.

Приключения на этом не закончились. Внимательно осмотрев помещение, я понял, что сейчас мои «гостеприимные» хозяева меня съедят, поскольку один из них точил

большой нож о камень. Я нашупал свое запасное оружие, поскольку основное было утеряно в процессе нападения на меня зверя, и направил его на камень – точилку в его руках. Достаточно было увидеть цель, и оружие само наводилось конкретно в эту мишень, поскольку волновой пистолет был связан с моим мозгом. Прوماхи полностью исключались. Выстрелил в валун в его руке, который разлетелся в разные стороны. Гости испугались и притихли, поняв, что это оружие может их уничтожить.

Мне совершенно не хотелось причинять им вред. Жестами согнал всех в угол пещеры и собрался убежать, но сильная боль в ноге не давала этого сделать. Одно из разумных существ медленно вышло из толпы и, показывая пальцем на выход, где лежал убитый «медведь», попытался жестами мне объяснить ситуацию. До меня дошло, что нож нужен им, чтобы разделать тушу зверя.

Я поклонился, приложив правую руку к груди, выказывая свое глубочайшее извинение, на этом инцидент был исчерпан. Для того, чтобы наладить переговорное устройство, мне пришлось подключиться к электронному мировому разуму, и мы сразу стали понимать друг друга, словно этой преграды между нами никогда не было.

Они на костре приготовили мясо зверя, угостили меня, я же посыпал еду солью, перцем и сложной приправой. Мои новые друзья были в восторге от новых вкусовых ощущений. После этого они положили меня на надувную кровать

и понесли в своё поселение, представляющее собой большую деревню, построенную из камня. Внутренние стены домов были утеплены сплетенными из красных длинных листьев коврами, свисающими по стенам до каменного пола. Выглядело жилище довольно красиво и чисто. Из вулканической лавы они добывали металлы и там же молотами придавали им нужную форму. Плавить железо, как это делается на Земле, в их атмосфере невозможно из-за нехватки кислорода. Посуда в основном изготавливалась из камня, и какой – то древесины серебряного цвета. Поскольку ходить я не мог, пришлось воспользоваться помощью квантового доктора. Это прибор, основанный на волновом воздействии биотоков на всё тело. Процесс сканирования занял меньше минуты, на исцеление ушло всего семь, после чего я встал и смог передвигаться самостоятельно, без чьей – либо помощи. Через час от перелома стопы ничего не осталось. Такую манипуляцию я бы мог провести внутри ракеты, но мне захотелось показать инопланетянам могущество нашей цивилизации.

На лицах моих новых друзей я прочёл восторг и удивление с нотками поклонения, словно я был для них Творцом. Незаметно перед входом в дом, где я жил, скопилась небольшая толпа инвалидов. У кого-то не хватало рук, ног, глаз, был среди них даже один совершенно слепой абориген. Пришлось по очереди каждого калеку класть на каменное ложе, покрытое шкурами, и лечить моим волшебным прибором.

После оздоровительных сеансов у всех пациентов появились недостающие конечности. Даже совершенно незрячий житель деревни приобрел полноценное бинокулярное зрение.

Мои друзья были в восторге. Погостив пару дней в деревне, решил вернуться на корабль.

Наша процессия прошла несколько сотен метров. Я заметил беспокойство на лицах моих друзей. Они постоянно оглядывались по сторонам, выкрикивая какие – то слова. Мои спасители были сильно встревожены. Их беспокойство передалось и мне. Они были правы, на нас напали такие же разумные существа, но из другого племени. Мне пришлось выстрелить из оружия в скалу, находящуюся рядом, и взорвать ее в клочья. Атака врагов была остановлена.

Я включил свое переговорное устройство на полную громкость и объявил громогласно на всю долину, что на этой планете я устанавливаю мир и порядок навеки. Нарушители закона будут вечно гореть в геенне огненной. Если какая-то община или кто-то из её представителей нападет на другое племя, то их постигнет страшная кара.

Пришло время расстаться. Однажды утром я попросил приятелей отойти от ракеты подальше, так как во время старта они могут пострадать от мощного выброса пламени.

Хорошо, что люк моего космолёта открывается только по моей команде. Трап был согнут, похоже, до этих событий аборигены хотели пробраться на корабль, но к счастью, им это сделать не удалось.

Перед тем, как закрыть за собой дверь, заметил одного из разумных существ рядом с ракетой. И тут в моё плечо вонзилась короткая стрела. Выдернул её и упал на пол моего космолёта. Люк за мной автоматически закрылся. К счастью, яд стрелы был для меня не смертелен. Очнувшись, быстро надавил на кнопку «старт». Из сопла звездолета вырвалось адское пламя и сожгло нерадивого инопланетянина. Мое пророчество о геенне огненной сбылось.

Я направил свой космолёт домой, радуясь расставанию с этой негостеприимной, опасной планетой. Артефакты в виде черепов неизвестных живых существ, доставленных мной на Землю, изумили всех специалистов своей редкостной необычностью. Самым дорогим из того, что я привёз, оказалась стрела с остатками яда. На проданные предметы я мог безбедно прожить с десяток лет.

Все права на изобретение защищены автором.

ВОТ ЭТО ДА!

Ходить по грибы меня научила моя супруга, а её в свое время-бабушка, которой, к сожалению, уже нет в живых.

На самом деле я не мог представить себя грибником. У меня были другие предпочтения, я занимался коллекционированием популярной музыки.

Сегодня можно купить записи любого певца или группы. Пятьсот гигабайт памяти компьютера заполнены ею полностью. Ещё больше – в терабайтовом накопителе и коробках с дисками. Но особое удовольствие я получал от музыки в советские времена, когда в университете у фарцовщиков (спекулянтов) покупал западные виниловые диски по баснословным ценам (тридцать рублей за штуку). Это примерно месячная стипендия студента. Но такие покупки я совершал довольно редко. Диски обменивал на другие.

И сейчас в моих наушниках я слушаю группу The Osmond Brothers. Музыка, на мой взгляд, – это настоящая машина времени. Достаточно закрыть глаза, как передо мной моя старая квартира, маленький столик с проигрывателем «Рондо», на котором кружится эта пластинка. Хотя я нахожусь в лесу и собираю грибы, всё равно отчетливо чувствую запах моей любимой квартиры, в которой я вырос.

Пока ходил под деревом в полу – сгорбленном состоянии, головой несильно ударился обо что – то, не очень твердое.

Поднял голову и понял, что это осиное гнездо. Осторожно попятился назад, но было уже поздно. Несколько насекомых вылетели из гнезда, и стали громко жужжать, а одно из них впилось своим жалом мне в шею. Мне стало плохо, поскольку у меня аллергия на укусы пчел. Успокаивало только то, что это оса, а не пчела.

Очнулся и понял, что лежу на спине на чём-то плоском и твердом. Надо мной потолок с обычной люстрой. Мне было некомфортно, складывалось впечатление, словно меня крепко связали от плеч до пяток. В комнате разговаривали женщина и мужчина.

– Милый, ты не видел соску?

– Да вон она, валяется под столом.

Женщина подошла ко мне, облизала пустышку и засунула её мне в рот. Мне стало противно, и я с силой выплюнул её куда – то далеко, чуть не попав ей в глаз.

Женщина взяла меня на руки, раскрыла халат, обнажив большую грудь, и стала запихивать свой мокрый от молока сосок мне прямо в рот. Здесь я не выдержал и закричал:

– Вы что, издеваетесь надо мной!?! Развяжите меня.

От неожиданности женщина дернулась всем телом назад и упала на спину. Правда меня она из своих рук не выпустила. Мужчина перехватил меня и положил обратно на стол.

«Развяжите!» – закричал я, и тут до меня дошло, что это был не мой голос, а голос грудного ребенка.

Меня распеленали, и наконец – то я почувствовал свобо-

ду. Я попытался встать на ноги, координация движений отличная, но сил не было для того, чтобы стоять на них, и мне пришлось лечь на стол, прикрывая маленькими ладошками свой пах.

– Где мой Павлик? – спросила у меня женщина.

– Какой Павлик? – вопросом на вопрос ответил я. Меня зовут Палютин Рустем, мне тридцать семь лет, я инструктор по вождению автомобилей. Женщина подняла такой визг, что я очнулся, но уже в больничной палате.

У меня был анафилактический шок. Жена вызвала скорую помощь, и те по навигатору быстро приехали в лес, сделали мне антигистаминный укол и в таком обморочном состоянии доставили меня в больницу.

ДЕРЕВНЯ

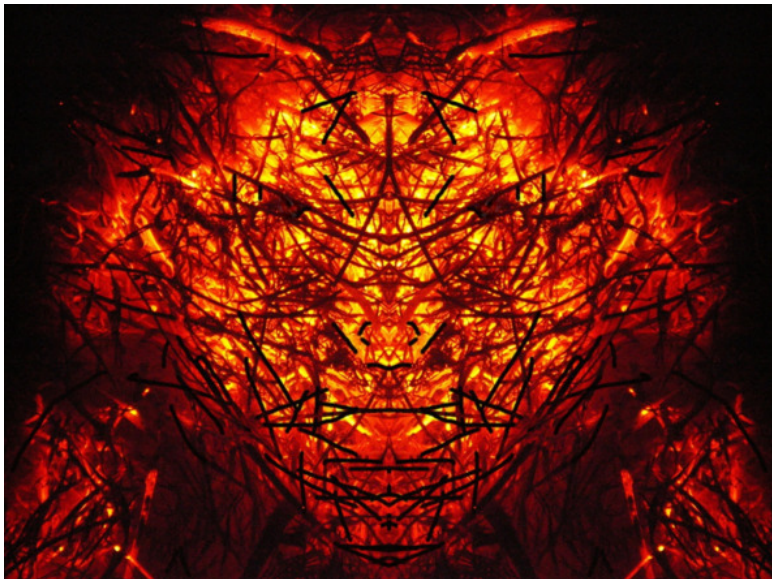

Фото автора

В нашей деревне Мажяр двенадцать дворов. Мне нравится после тяжелой работы, а она всегда находится, если живешь своим хозяйством, ночью выходить во двор и, сидя на крыльце, курить сигареты. На абсолютно черном небосводе светятся мириады звезд, огромная Луна освещает всё вокруг. Можно различить очертания сарая, хлева, старой те-

леги, которая располагается в центре двора. На наших деревянных воротах я заметил силуэт какого-то существа ростом с человека. Оно сидело на них, слегка согнув спину, как это делают кошки. Подойдя ближе, внимательно рассмотревшись, заметил на его голове, напоминающей вытянутую кабанью физиономию, два рога длиной примерно двадцать сантиметров, которые располагались на верхней части лба. Я так испугался, что бросил куда – то непотушенную сигарету, вскочил на ноги, развернулся и, хотел было убежать домой, но прямо перед собой, между дверью и своим лицом увидел настоящего чёрта. Маленькие глазки соединялись с переносицей, которая крупными складками спускалась к кончику мощного пяточка с двумя ноздрями. Под ним расположился вытянутый вперед рот, как у собаки, только без клыков. Как ни странно, лицо его говорило о присутствии интеллекта и отсутствии агрессии.

– Не торопись, сядь на своё место, – сказал он в приказной форме. Моё тело совершенно обмякло и повинилось его команде. Он расположился напротив меня, зависнув в воздухе над землей на высоте примерно полтора метра, сложив под собой ноги, словно индийский драхма или йог. Длинный хвост с кисточкой на конце постоянно менял свое положение, словно существовал отдельно от хозяина, делая невероятные кольца, спирали и прочие немислимые фигуры, иногда задевая и мое тело, но я от такого прикосновения не ощущал ни малейшего негатива.

– Успокойся и перестань трястись, ничего плохого я тебе не сделаю, – сказал мой собеседник.

Страх куда – то исчез, появилось любопытство.

– Выходит, правду мне рассказывала моя покойная бабушка Фатыма по поводу того, что видела Вас на этом заборе в своей молодости. Так сколько же Вам лет, уважаемый? – спросил я его.

– Да я и сам не знаю. Мне кажется, что мы живем вечно, – ответил он.

– А почему Вы появляетесь уже не первый раз на нашем дворе?

– Мне нравится созерцать местную природу, а самое главное, приятно видеть освещенное изнутри красноватым светом окно. —

– Мне тоже нравится. Это выглядит загадочно и мистически, – сказал я.

– Не знаю и боюсь произнести Ваше имя, опасаясь ошибиться, уважаемый, и меня тревожит один вопрос, – не станет ли моей семье и мне тоже плохо от общения с Вами? – спросил я.

– Я Вас понял, у меня множество имен, но больше всех мне по нраву, когда меня называют Дьяволом. Передо мной не стоит задача портить жизнь людям, для этого есть среди вас специалисты кошмарнее меня.-

– Позвольте спросить, господин Дьявол, а чем Вы занимаетесь, в чем заключается смысл вашего существования? —

– У меня много задач, которые я постоянно выполняю и на том и на этом свете-.

– А что можно делать на поверхности планеты? —

– Я постоянно занимаюсь научными разработками, потому что меня этот процесс захватывает полностью. Мы с Богом возводим вселенский хаос в математическую стройную структуру с множеством гигантских опасных объектов, звезд, с триллионами планет. Во вселенной все циклично, все повторяется, миры погибают и возрождаются заново. Самое распространенное событие в космосе – это столкновение всего и вся. Пылинки, соударяясь, образуют звёзды, планеты, квазары, чёрные дыры и еще очень много того, что вам людям пока неизвестно.

– У людей сложилось некое неправильное представление обо мне, словно я чудовище, постоянно думающее о том, чтобы навредить человечеству. Это не так, поскольку мне вы, люди, совершенно безразличны. Вы сами создаете враждебный мир, который в итоге и погубит все живое на планете-.

– А как насчет рая и ада? – спросил я его.

– Люди – грешники, и место для всех вас одно. Когда ты смотришь на муравейник, в котором тысячи насекомых, ты же не разграничиваешь их. У тебя не возникает желания отправить этих налево, а тех направо? Так же и мы видим в вас разумную биологическую массу, которая ловит, убивает и поедает всех и даже себе подобных на вашей планете.

Вот и ответ на твой вопрос, – сказал он.

Его откровение сильно удивило меня, и многое стало очевидным и понятным: и то, что мой собеседник был главным астрономом вселенной и самым добрым существом в этом и других мирах. Теперь я точно знаю, что они существуют.

– Издревле люди на Земле постоянно ведут войны, не понимая, что это приводит к самоуничтожению. Сегодня одно государство сильное, завтра оно будет побеждено другим, более сильным, и конца войнам не видно. Иногда я вмешиваюсь в эти процессы, вкладывая в головы ученых новые идеи, пытаюсь предотвратить агрессию магнатов в отношении слабых стран. Как раз они-то воистину среди вас – самые страшные чудовища, безвозмездно изымающие практически все богатства человечества, делая из людей бесправных рабов, лишают жизни любого президента с целью захвата ресурсов суверенных государств. На мой взгляд, человечество прошло через все виды экономических укладов от первобытно – общинного до социалистического строя и остановилось на капиталистическом, который изжил себя и переродился в страшного монстра, превратившись в новый демократический строй, но только для особых стран, которые пытаются править всем миром с позиции силы. Целью такой экономической системы является изъятие всех ресурсов непокорных государств, с применением любых форм насилия, давления на непокорные страны. Они не верят ни в Бога, ни в Дьявола. Их божество – желтый металл, – сказал мой собеседник.

– Интересно, а можно здесь поподробнее-?

– Финансовые магнаты решили уменьшить количество людей на планете. Для этого разработали в своих лабораториях смертельные вирусы-.

– А почему убийства они не начинают с себя самих и своих близких, они же не боги-?

– В каждом человеке живет хищник, который в первую очередь думает только о себе. Ты же не хочешь умирать точно так же, как любой человек на планете? Деньги могут продлить срок жизни, но купить на них бессмертие пока никто не смог-.

– А что бы Вы посоветовали людям для того, чтобы на нашей планете воцарился мир и справедливость-?

– Можно прекратить все войны и политические конфликты, лишив денежных воротил неуязвимости перед наказанием-.

У меня есть еще один вопрос – после давнишней встречи моей бабушки с Вами Вы превратили её ветхую хибару в хороший добротный дом. Она была благодарна Вам. Её уже нет на свете лет сорок, и вот только сейчас я смог передать Вам её слова благодарности за этот роскошный подарок.

– Ничего не стоит, – сказал господин дьявол и медленно растворился в вечернем прохладном воздухе.

Войдя в дом, я был поражен новой обстановке. Все было современным и красивым. Вышел во двор и ещё больше удивился тому, что все постройки и сам дом были из совер-

шенно нового цилиндрического бревна. Но окна оставались той же формы, с одной лишь разницей: они были новыми, и из них лился тот волшебный красноватый свет во двор моего дома.

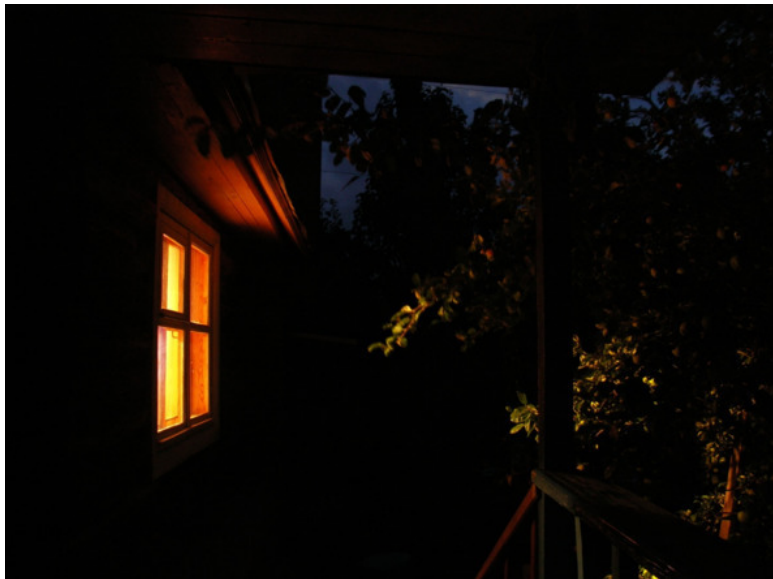

Фото автора

ИНОПЛАНЕТЯНКА

Странно, но я за доли секунды вдруг оказался на совершенно не знакомой для меня планете, в каком – то футуристическом городе, на одной из его улиц. У нас на Земле пока ещё не научились так перемещаться по Вселенной. Рядом со мной стоял невысокого роста инопланетянин с зеленой кожей, напоминающий жабу. Мне ещё подумалось: «А почему наши лягушки и другие земноводные не смогли стать разумными существами? А так у них все для этого есть».

Он обратился ко мне, назвав своё имя – Айша. Я назвал своё имя – Ибрагим. Новый знакомый извинился передо мной за насильственное перемещение меня с Земли в его мир. Дело в том, что ему удалось создать устройство по перемещению по Вселенной. Принцип его работы фантастически сложен. Сначала прибор считывает всю биологическую составляющего объекта до каждой его клетки с ДНК на атомном уровне. Далее вся информация кодируется и посылается в любую часть космоса по спринт – лучу, для которого предельной скорости не существует. Но до этого по тому же пути посылается прибор, воссоздающий из сигнала биологическое тело на другом конце света.

– Айша, а спринт – лучи – это случайно не те энергетические волны, которые за доли секунды расширили точку Вселенной до её настоящих размеров? – спросил я его.

– Да, это и есть те самые быстрые энергетические волны. Их и волнами-то не назовешь. Энергию можно сравнить с гвоздём, по которому ударили молотком, где энергетический импульс передается моментально на его остриё. Только вместо гвоздя – твёрдый вакуум. Космическая пустота для вас, людей, на самом деле – ничто, а если сравнить внутреннее состояние черной дыры до настоящего вакуума, о котором вам совершенно ничего неизвестно, то ваше вселенское пространство будет похоже на кирпичную кладку. Формула бесконечности распространяется и в области пустоты, где учитывается материя и энергия. Пустота вакуума постоянно чем – то занята. Отсутствие одного заполняется другим. В наших Земных условиях пространство заполнено множеством видов материи и, в частности, темной.

Я поблагодарил своего инопланетного собеседника за полезную информацию и благополучно вернулся на Землю.

Инфарктники

С инфарктом меня привезли в бывшую обкомовскую больницу, где расположился кардиологический центр. Семиэтажное здание, в котором на каждом этаже всего два туалета с горячей водой, холодной не было. Потертые стены пытались замазать, но грязь продолжала выступать из под тонкой штукатурки. В маленькие палаты поместили шесть кроватей. Мне не понравилось то, что среди нас был бывший заключенный, который научил нас всех разговаривать на языке тюрьмы и только с его выпиской мы вернулись к привычной

человеческой речи. На его месте появился с ума шедший. Его странное поведение и речь сразу говорила о его проблемах с головой. Войдя в палату, он буркнул, что-то похожее на приветствие и сразу заявил – куда я попал, что за ср – ч, в этой конуре столько кроватей, что ходить не возможно, солнце светит и перегревает всю комнату, а дышать и без того нечем. Кровати старые, кривые, не знаю, как только на них лежать? Здесь сидеть – то не возможно. Даже чистые отстиранные простыни ему не понравились из-за их цвета. После каждой фразы он аккуратно добавлял не цензурную отборную брань. Его неугомонная фантазия была заточена только на отрицательном. Все мы вместе вздохнули и стали за его спиной улыбаться, понимая, что все мы слегка не нормальные, но этому человеку совсем не повезло. Ему позвонила жена, которая передала продукты питания, и здесь он обозвал её несколько раз су – й, сказав, что бы она больше никогда ничего не носила в больницу. Только через пару дней пребывания он стал заказывать ей продукты питания и вещи. Бедная женщина, как она живет с таким больным на всю голову человеком?

Наконец – то он лек в кровать, но свои проклятья в отношении всех и вся не прекращал. Оказалось его перевели к нам из реанимации, где он учинил громкий скандал с врачами и медсестрами, обвиняя их в том, что только они поспособствовали появлению у него инфаркта. Вся больница пару дней говорила только об этом скандале.

К сожалению, в психиатрических клиниках денег нет, и они вынуждены выпускать на вольные хлеба своих шизофреников, которые, как могут, осваивают эти новые для них территории.

Ему будут вскрывать грудную клетку, и делать операцию на сердце. По поводу этого больной сильно ругался и в промежутках плакал. Пришлось сказать ему, что бы он успокоился, иначе во время операции его просто врачи зарежут. Здесь он затих и успокоился, но чувствовалось клокотание как в вулкане его неугомонного гнева. В палате воцарилось относительное спокойствие. Иногда наш буйный сосед выглядел обычным человеком. Поскольку я был его ближайшим соседом, то мне приходилось его успокаивать, говоря, что все мы немного психически не здоровы, а он замечательный человек, просто его никто не хочет понять. Он расплакался, и поблагодарим меня за точное высказывание в отношении его.

Все же эта склочная атмосфера сделала свою коварную шутку – у меня произошел второй инфаркт. Я потерял сознание и оказался в полной пустоте, где мне было очень приятно. Ни что меня не тревожило, ничего не болело, и было ощущение полного пребывания в блаженстве и неге. Я не дышал, и дышать совершенно не хотелось. Появилась знакомая мне белая энергетическая воронка, которая увеличилась до огромного размера. Она медленно кружилась по часовой стрелке, всасывала меня в неё ногами вперед, где ско-

рость полета постепенно увеличивалась. В конце тоннеля я увидел энергетическую точку, которая приняла живой образ человека с ореолом, нимбом над головой. Приблизившись к нему, я остановился. Существо меня ни о чем не спрашивало, но я понял, что вся информация из меня за секунду куда-то вылетела. Было странное ощущение, словно я начал общаться с самим собой, хотя понимал, что разговариваю, молча с этим существом. Меня всегда интересовали несколько вопросов по поводу первичности бытия (главного вопроса философии). Оказалось, до появления материи и энергии был Дух, который породил все и живое в том числе. Но как все это произошло, меня удивило не меньше. Никакая теория не смогла объяснить появление в ядре каждой клетке ДНК, которая состоит из пятидесяти семи миллионов микроструктур памяти и руководства к действию, управляющих всем огромным живым организмом. Оказалось пространства, материи, энергии и времени не существовало. Была только чистая математика, которая сначала породила энергию, а последняя образовала материю, пространство и время. Только позже математика пришла к логическому выводу о существовании многих видов материи, бесконечного пространства, появлении жизни в её существующем многообразии.

Я не вернулся в свое тело, решил остаться в новой реальности, продолжал общение с разумным существом, для которого не было необъяснимых задач вселенной, поскольку

оно само все это создало. Задавая вопросы моему уважаемому собеседнику, ответы на них тут же появлялись в моем мозге. Последний вопрос был связан с тем, что существует ли табу в ДНК на бессмертие? Ответ был утвердительным, иначе перенаселение планеты убило бы все живое. Ученые на Земле искали ответ внутри, в каждой информационной частичке в ДНК и не смогли найти цент управления старения и смерти. Оказалось, информация была помещена не в самой цепочке, а в пространстве между её спиралями и она была не видимой для ядерных микроскопов. Меня не было в моем теле три дня. Все это время я искал новое, а вопросов становилось все больше и больше. Не зря же говорят, что процесс познания бесконечен. Размышляя обо всем, я вернулся, вернее, пришел к основному вопросу – можно ли меня снова оживить? Ответ пришел сразу – в то тело вернуться уже не получится, поскольку оно полностью испорчено бактериями, но всемогущий разум сказал, что сейчас сделает это. Я оказался в женском теле среди людей, но в далеком средневековье во времена Ивана Грозного.

КАК Я СЛУЖИЛ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Рассказ

В 1973 году меня отправили от военкомата на месячные курсы радиотелеграфистов. Впервые я сел за печатную машинку и научился кое – как составлять слова и предложения с помощью клавиатуры. В дальнейшем мне эти навыки пригодились.

Настал день призыва, и по повестке я прибыл в центральный военкомат. Среди призывников распространился слух, что нас отправят служить на Дальний Восток. Молодые люди мало чем отличались от современной молодежи, они при первой же возможности старались прилечь. Все рекрутированные обосновались на внутренней площади военкомата прямо на асфальте, где пришлось ждать отправки в воинские части страны ещё четыре часа. Многие, положив свои пожитки под головы, пытались уснуть прямо на асфальте под лучами жаркого солнца.

Впервые я услышал на всю площадь мою фамилию. Мне приказали явиться к комиссару военкомата. С громкоговорителем не поспоришь, и мне пришлось подчиниться. Военком предложил мне службу в Казани, буквально за забором

призывного пункта. В батальоне демобилизовали фотографа и мне предложили заменить его, потому что до призыва на гражданке я работал выездным фотографом.

Кто же откажется от такого предложения? Долго не раздумывая, я сразу согласился. Прапорщик помог перебраться через забор, где меня уже ожидал старшина. Я постучал в дверь кабинета командира батальона Власова и вошел в помещение.

– Товарищ полковник, по вашему приказанию призывник Набиуллин прибыл, – доложил я тихим голосом.

Он расспросил меня о моей учебе в школе, о родителях и, удовлетворив свое любопытство, отдал приказ старшине о постановке меня на довольствие и выдаче воинской формы. Только по прошествии многих лет я понял значение этого собеседования. Полковник выбирал среди призывников сержантов и рядовых. В командиры отбирали молодых парней, обладающих громким командным голосом, твердым характером, готовые решать любые задачи и беспрекословно выполнять приказы вышестоящего командования. Естественно, из – за моей скромности меня не приняли в младший командный состав, мало того, на моё место фотографа поставили другого бойца.

У меня не было особого желания сразу же по окончании школы продолжить учебу, поэтому я провалил экзамены в Медицинский институт и ушёл в армию, надеясь продолжить обучение после службы.

Зря я перелез через этот злосчастный забор. Оказалось, служба там была настоящей каторгой, требующей постоянных марш – бросков, бесчисленных стрельб и пеших походов, как днём, так и ночью.

Сидел бы в теплом помещении где-нибудь внутри сопки на Дальнем Востоке, принимал и отправлял бы свои телеграммки и в ус не дул. Но кто же откажется служить в своем родном городе...

Несмотря на то, что я был физически развит, занимался спортом, некоторые нагрузки для меня оказались запредельными. Но об этом позже.

После приёма присяги нам, молодым солдатам, вручили пистолеты Макарова и автоматы Калашникова. Через несколько дней мы все вместе с батальоном поехали на стрельбище, распложенное недалеко от Казани. До этого мы изучили на практике оружие, научились его разбирать, собирать, правильно целиться и стрелять.

Естественно, результаты первых стрельбы для молодых солдат были ужасными – четыре двойки. Я отстрелялся на четверку. Каждая плохая оценка – это три километра марш – броска в полной боевой готовности, и можно было представить себе озлобленность даже тех, которые отстрелялись на пять. В общем, бежал весь взвод без исключения. Провинившиеся всю дорогу получали удары сапогами чуть ниже спины. Считаю это жестоким и неправильным методом воспитания. Можно же как-то объяснить и научить молодых

солдат. С другой стороны, с Петровских времён учителя наказывали нерадивых учеников прутьями, палками или ставили их коленями на горох. Удивительно, но эти методы были самыми эффективными, и все равно я был против такой жестокости. Изуверские меры быстро отрезвляли даже самых нерадивых солдат, и в следующий раз наш взвод отстрелялся совсем не плохо – всего одна тройка. Во время стрельбы главное – преодолеть страх самого выстрела. Многие, перед тем как надавить на спусковой крючок, машинально закрывали глаза, и по этой причине пуля летела или в небо, или в землю, но только не в мишень. Отклонение прицельной мушки в сторону на пару миллиметров гарантировало промах.

Мне нравилось стрелять. У меня были высокие показатели по стрельбе, в отличие от сослуживцев.

Однажды меня отправили на республиканские соревнования МВД по стрельбе из пистолета Макарова. Должен отметить, из – за короткого ствола пистолета попасть в цель из этого оружия было трудно. Все спортсмены перед соревнованием коптили прицельные мушки для того, чтобы их было хорошо видно. Многие читали внимательно инструкцию по стрельбе, а я сидел в углу комнаты, разгадывал кроссворды и совершенно не думал ни о чем.

Подошла моя очередь. Я встал на огневой рубеж, по сигналу за пять секунд на бегу вытащил из кобуры пистолет, снял его с предохранителя, передернул затвор, остановился

на позиции и за оставшиеся пять секунд сделал пять выстрелов в узкую ножную мишень. Из-за её вытянутости просто попасть в неё было довольно трудно, но мне повезло: из пятидесяти возможных очков я выбил сорок семь. Это был лучший результат за все время соревнований. Все были поражены полученным мною высоким баллом и спрашивали меня: «Как же так? Ты сидел с кроссвордами, а мы готовились». Я ответил им, что на стрельбище не нужно готовиться, потому что теорию стрельбы все знали, а нужно постараться полностью успокоиться и ни о чем не думать, особенно о результате. А на огневом рубеже – сконцентрироваться на задаче и делать так, как учили. В дальнейшем я уже инструктировал по стрельбе отстающих солдат.

Девизом нашей службы была фраза «волка ноги кормят», а служил я в батальоне милиции (два года срочной службы). На нас надели милицейскую форму, и мы несли службу на улицах города Казани. Поскольку я служил в первом взводе, а он считался лучшим, мы ещё обслуживали крупные мероприятия на Центральном стадионе и во Дворце спорта, где проводились спортивные состязания и концерты знаменитых певцов. Для меня музыкальные выступления самых известных исполнителей и музыкантов на сцене дворца были желанными и ассоциировались с праздником для души. Я с удовольствием слушал Аллу Пугачеву, ВИА «Песняры», Булата Окуджаву, Высоцкого и многих других любимых наших звезд, иногда по два – три раза в день (утренние, днев-

ные и вечерние концерты).

Я возненавидел футбол и хоккей, потому что зрители смотрели на арену и дружно кричали «Гол!!!» или «Судью на мыло!!!», а мы обязаны были следить за порядком в секторах. Что происходило на поле или хоккейной коробке мы не видели, потому что за нами внимательно следили наши командиры и не позволяли нам этого делать. Слава Богу, беспорядков за два года службы ни разу не было. Сказывалось правильное, советское воспитание людей.

Распорядок был всегда такой: утром перекличка, туалет, зарядка, завтрак, и на всё отводилось по пятнадцать – двадцать минут, кроме физической подготовки. Я полюбил брусья и турник, потому что других снарядов на спортивной площадке не было. Мне нравилось делать подъём переворотом, солнышко и многие другие фигуры. У меня были накаченные мышцы и кубики на животе. Сейчас мне шестьдесят семь лет и даже в самую мощную оптику найти на моем круглом и гладком животе эти мышцы не удастся. Очень трудно приходилось новичкам, далеким от спорта, – они сильно страдали от чрезмерных нагрузок. Помню сержанта с вечно недовольным лицом, тело которого состояло из сплошных мышц. Шеи у него не было, голова росла прямо из плеч. Ему бы руками переворачивать грузовики, но любимым занятием для него был бег. Фамилия его полностью соответствовала его телу, не хочу её называть всуе. Основная цель жизни сержанта была заставить бежать взвод как можно

дольше и быстрее, но, к сожалению, не все проникались его энтузиазмом и падали, теряя сознание от перегрузок прямо во время радостных пробежек.

Однажды в июле месяце нас рано утром, в пять часов, подняли по тревоге. Дали какое – то время для туалета, завтрака, облачили в полную боевую амуницию, а это не просто красивое слово, а лишние семнадцать – двадцать килограммов, примерно четыре силикатных кирпича на плечах и поясе бойца. Самой ужасной из этой амуниции была саперная лопата, которая крепилась на основном ремне со стороны спины и во время бега или обычной ходьбы черенок её отстукивал по заду загадочный и сводивший всех с ума ритм. Его можно сравнить только с китайской пыткой, когда на голову связанного капала вода сутками, сводившая бедного с ума.

Жара в этот день с утра уже была тридцатиградусной. Бежали мы не по асфальту, а по проселочным грунтовым дорогам сквозь бескрайние пшеничные, гречишные и ещё какие – то неизвестные мне злачные поля. Пробежали с десятков деревень. Попадались места, как мне казалось, где не только человеческая нога, но и медвежья лапа никогда не ступала.

У меня сложилось такое впечатление, словно в роду нашего комбата твердо закрепилась линия от Ивана Сусанина, который лично возненавидел наш милицейский батальон. Казалось, бежали постоянно вперед, и солнце целый день светило по кругу нам в затылок, правда, от усталости я вообще

не понимал, зачем оно вообще светит и, тем не менее, закрадывалась мысль, что мы бежим обратно.

Комбата мы по-простому ласково и за глаза называли Батей. Сусанинские проделки показались нашему комбату детской забавой, и он приказал нам пробегать все деревни, а они довольно часто возникали на нашем пути, в противогазах, а это нехватка кислорода в лёгких на семьдесят процентов. В такие моменты я сильно жалел о том, что я не рыба. Влажная, мокрая одежда от пота была бы идеальной средой для неё: «Если бы у меня были ещё и жабры, я бы их использовал на все сто процентов».

Кто-то между щекой и резиной противогаза просовывал спичечный коробок, облегчая себе дыхание, но подобные методы не могли помочь дышать полной грудью в этой жаре. Замкомвзвода, старший сержант, заметив такую хитрость со спичками, опрыскал незаметно от нас взвод слезоточивым газом. О том, что там было, лучше не рассказывать. Крики, ненормативная лексика, слезы и красные ослепшие глаза говорили сами за себя. Воду во фляжках люди пили глазами, но это им не помогало. Движение батальона продолжилось. Командиры, бежавшие с нами в трусах и майках, бодро поддерживали темп бега. Высокое начальство ехало в автомобиле «Волга» и изредка бросало ленивые взгляды на бегущих. Складывалось такое впечатление, словно мы сами заслужили себе подобное наказание, а командиры здесь совсем не причём.

На сороковом километре марш броска люди начали из – за нехватки воздуха и скопившейся в мышцах молочной кислоты сильно сдавать.

У некоторых открывалось спасительное второе дыхание, откуда – то снизу, но большинство бегущих физически не было приспособлено к такому. В стройных, но уже недружелюбных рядах взвода появились косые завистливые взгляды, обращённые на своих довольных, но уже бывших, товарищей.

Рядом со мной бежал высокий грузин. Я ещё подумал, что он большой, ему, наверное, легче всё это пережить, но всё оказалось наоборот.

Мы с товарищем примерно километр несли его и его автомат на себе. Спасибо большое ему, чувствовалось в нём сострадание к нам. Кацо – «друг» в переводе с грузинского – решил избавить нас от мучений. Он как-то скукожился, сник и упал на дорогу, потеряв сознание. Огромное ему спасибо за это. Пока он был ещё тёплый, погрузили его в грузовик, который ехал рядом с нами и подбирали совестливых, но бесчувственных солдат.

Было несколько десятиминутных привалов. Когда я с трудом снимал портянки, они были полностью пропитаны кровью. Ноги поднимали вверх, прислоняли к стволам деревьев, кровь отходила вниз, и сразу чувствовалось облегчение. Мозоли несколько раз рвались на одних и тех же местах. Странно: летаем в космос, а придумать что – то вместо портянок

не можем, а может, государство на них сэкономило. Теперь я понимал, откуда деньги на вооружение и космос. Для того чтобы они внутри сапога не сворачивались, нужно было всего ничего – два гвоздя, вбитых в ногу – и бегай, сколько влезет.

Вечером в половине седьмого мы преодолели рубеж в пятьдесят семь километров и по команде «Батальон стой!» все рухнули «замертво» на землю, не раздеваясь. В грузовиках, пока мы двигались, нам удалось под ветром просохнуть и таким образом доехать до части. Не умываясь, поужинали и кое-как доползли до кроватей, после чего я ничего уже не помнил. Утром на команду «Подъем!» мы не смогли отреагировать. У меня промелькнула мысль: «Стреляйте, сволочи, ни за что не встану!». Всё болело, и не было никаких сил встать с кровати. Каждый из нас стонал, и в этих стенаниях прослушивалось одно слово – «Врача – А – А!», но кроме фельдшера – старшины с лошадиным лицом и такими же мозгами в батальоне никого не было. Однако он мне не понравился не по этой причине, но об этом позже.

Вечером следующего дня все мы несли службу на улицах города. Правда, в неровной нашей поступи просматривалась походка женщины, которая только что перенесла аборт.

Повезло тем, у кого на маршруте была аптека. Они скупили там все бинты с зеленкой. Ночью после службы казарма превращалась в полевой госпиталь. Все перебинтовывали друг другу ноги. Этот марш бросок врезался в мою память

на всю жизнь. Меня вгоняет в ужас только от одной цифры пятьдесят семь километров. Поверить в это трудно, но на самом деле мы пробежали это расстояние.

В дневное время, пока мы были в состоянии что – либо понимать, с нами проводили политзанятия, чтобы мы не забывали, где живем и при каком строе. Нам подробно объясняли, кто наши враги и где наши друзья, словно мы это слышим впервые. После долгих изнурительных занятий у меня где-то в глубине души возникало единственное желание – перестрелять всех, и друзей, и врагов. Только так воцарится на планете Земля долгожданный мир.

На занятиях по боевой подготовке мы научились разбирать и собирать оружие с закрытыми глазами, сейчас уже не помню, но норматив составлял тридцать секунд. Мы же доводили это время до девяти. После занятий отправлялись на дневные стрельбы. Нас отвозили туда в крытых грузовиках летом и в зимнее время в автобусах. С двойками по стрельбе было покончено, но командирам этого было мало, и они решили обратный путь из стрельбища до города, который составлял тринадцать километров, сделать постоянным марш – броском.

Дальше были обед, глажка и подготовка к основной службе.

Ближе к вечеру нас развозили по маршрутам в центре города. Должен заметить: пять часов на улице в любую погоду. Зимы в 1973—1975 годах стояли суровые – сорок граду-

сов мороза. У всех солдат были отморожены уши и пальцы на ногах и руках. Если вы идете по улице, и вам навстречу попадет человек с большими, как варежки, отмороженными ушами, значит, он точно служил в нашем батальоне. Зимой мы облачались в меховые тулупы, и они спасали от лютого холода, но однажды один из нарядов не смог догнать преступника, который ограбил кого – то, чуть ли не на глазах патруля, и разъяренный начальник штаба приказал снять тулупы и заставил нас нести службу в тонких шинелях. Вот здесь-то мы поняли всю тяжесть несения воинской службы. Шинель звонко и радостно отзывалась на удары по ней металлическим предметом. Во всяком случае, было нескучно с таким веселым собеседником. Нам по уставу запрещалось заходить в здания и там отогреваться. В эти дни мне пришлось нести службу по маршруту «Базар», «Вокзал», «Парус».

Плавучая платформа с деревянным рестораном «Парус» была пришвартована к берегу реки Казанки под Кремлем на совершенно открытом месте. Во время несения службы мне казалось, что наши ветра были намного сильнее тех, что дуют в Тихом океане.

Зимний русский тайфун перед рестораном умудрялся, наткнувшись в насыпь с грохотом, увеличивая скорость, взмывать вверх и уноситься куда – то в неизвестном направлении. Мы крепко сжимали губы и старались не дышать: знали, что может случиться непоправимое. Стоило открыть рот,

как тут же наши штаны надувались парусом, и за секунду тебя могло унести, Бог знает куда, а за отклонения от маршрута – «расстрел на месте». Мы пытались внести изменение в Устав, для того, чтобы каждому из нас перед несением службы выдавали по тяжелому чугунному якорю, но нам запретили даже заикаться на эту тему. С другой стороны, на вечерней переключке, если кого-то не было в части (сбежал в самоволку), мы говорили, что он дежурил у ресторана «Парус».

Поздно ночью грузовые машины собирали нас и отвозили в казармы. После позднего ужина – долгожданный отбой. Вся казарма заполнялась отвратительными запахами сероводорода и несъедобной рыбы, которую мы съели ещё накануне. Смешав эти запахи со своим спать, становилось намного комфортнее.

Во взводе были храпуны. Правда, я на них вообще не обращал никакого внимания. Только моя голова касалась подушки, как я тут же исчезал из этого мира и появлялся в мире сладких грез, где были райские гущи с обнаженными девушками. Храпуны всё же кому-то мешали спать, но и против них солдатская смекалка придумывала действенные способы борьбы. К панцирной сетке снизу второго этажа кровати, над храпящим прицепляли ещё влажные от пота, с отвратительным запахом грязных ног портянки, словно их носили, не снимая целый год, тщательно расправляли ткань на лице ночного «трубача». Всё же у молодежи жестокости было

хоть отбавляй. Портянки эти принадлежали не виновному, а его соседу по койке. Это срабатывало на все сто процентов. Храп тут же прекращался, раз и навсегда, правда, проявлялись побочные эффекты, связанные со сном несчастного. По ночам он сидел на кровати и о чем – то часами думал, глядя на соседские портянки, аккуратно разложенные на яловых сапогах.

Вспоминается рядовой, который постоянно спал стоя и даже на ходу. Бедного наказывали десятки раз, но он настойчиво продолжал свое сладкое дело. Я заметил в его поведении прямую пропорциональную зависимость. Чем больше он спал, тем сильнее его наказывали и от чрезмерной усталости он продолжал с новой силой спать стоя. Мы все ему завидовали белой завистью. Если бы мы все заразились бы его болезнью. Я даже представил себе такую ситуацию, где сонный сержант командует сонным взводом. Вот это была бы служба!

Ночью нередко нас поднимали по тревоге и снова везли на стрельбище.

У каждого солдата была мечта наесться и поспать, не вставая неделю, а там хоть потоп, но потоп так и не наступал. Иногда я днем уходил в самый дальний угол большой казармы и, прячась от начальства, спал минут двадцать на полу под кроватью.

Как и в любом другом подразделении Советской армии, нас кормили три раза в день кашами, макаронами и картош-

кой. Если бы вы видели это варево. Приготовленное на воде, оно было совершенно несъедобным, без масла, но что самое удивительное – после еды все тарелки сверкали алюминиевой чистотой. Добавки никогда не было. Каждый из нас, особенно первые полгода, думал только о еде. Желтого цвета пшённая каша, которую мы называли Бангладеш, влетала в наши желудки молниеносно, порой мы даже не принимались к её вкусу. Котлеты проглатывали как собаки, целиком и сразу. Они считались редким деликатесом.

Пустые, ненаваристые супы из капусты и гороха пропадали в чреве моего желудка легко и молниеносно. Только ночью во время сна можно было услышать их отголоски по всей казарме. Помню, в этих первых блюдах не было ни одной капли жира. Скорее всего, повар был раньше сталеваром, который в еде вообще ничего не понимал. Только позже, когда я сам стал старослужащим, меня и моих сослуживцев единственный, раз за всю службу позвали на кухню, где на отдельном большом противне повар приготовил гуляш, и он мне не понравился из – за специфического запаха с духом. А может, в его роду были французы, которые обожали, есть то, от чего других воротит. Самым вкусным деликатесом считалось сливочное масло, расфасованное на двадцатиграммовые дольки специальным масловыдавливателем. Было очень обидно, если в моем маленьком бруске его были выбоины, пусть даже незначительного размера. В такие минуты складывалось ощущение, словно тебя ограбили или укра-

ли целую банку черной икры. Масло тщательно размазывалось по единственному большому куску хлеба, где оно практически исчезало и съедалось только в самом конце трапезы с черным, если его можно было так назвать, чаем. Было такое подозрение, что позавчерашний чай заваривали каждый день ещё по три раза. Тарелки и кружки с вилками и ложками были изготовлены из толстого, грубого алюминия. Ими можно было убивать врага в рукопашную на поле боя.

На завтрак, обед и ужин отпускалось по двадцать минут. Даже самые заторможенные бойцы после нескольких приёмов пищи догоняли нас и съедали всё без остатка. Меню отсутствовало. Выбирать было не из чего. Давали всем одинаковую пищу. Но всё, что нам предлагалось, мог съесть только отчаявшийся от голода солдат. Недаром же говорят: «Голод не тетка». На самом деле только в армии я понял всю глубину и содержательность этой фразы.

На месте нашей воинской части у Театра кукол и военкомата на улице Островского сегодня стоит современный огромный офисный центр, но все же пара зданий от того, что было, сохранилось, но и там, к сожалению, находятся офисы.

Каждый раз, проезжая мимо этого места, вспоминается армейская служба. Вижу окна нашего первого взвода на втором этаже, из этих окон старослужащие солдаты убегали в самоволку.

Людей на свете – больше семи миллиардов, и среди них не найти совершенно одинаковых. И в армию призывают от-

личных друг от друга солдат. Брали всех, кроме тех, у кого отсутствовали конечности и мозги. Но из этого правила всегда найдется исключение, как раз им оказался один наш солдат. Не хочу называть его фамилию, – это было бы некорректно в отношении него. Всё, что люди обычно делают, у него получалось так же, но как бы наоборот. Как – то со службы он принес три флакона тройного одеколona. Мало того, что он всё это выпил, так ещё из – за своей неуклюжести разлил одеколон на свою одежду. Батальон пропитался этим запахом на целую неделю.

Старослужащие связали несколько пододеяльников и получили подобие каната, перебросили его через окно. Первые двое самовольщиков спустились и спрыгнули на две автомобильные шины, установленные перед окнами первого этажа. Наш нерадивый воин перелез через окно, но его слабые руки не удержали канат, и он с криком и грохотом упал спиной на колеса. Мы услышали жалобные стоны умиравшего приятеля. Вылазка сорвалась, и теперь уже тем, которые были на улице рядом с ним, и солдатам в казарме пришлось за-таскивать его обратно. На следующий день он, сильно хромая, рассказывал всем, как якобы во время несения службы на него и его напарника напали преступники. Но звания Героя Советского Союза он так и не получил, а жаль. Для этого надо было бы погибнуть на посту смертью храбрых дважды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.